

УДК 811.161.1'06

МИРОМОДЕЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ
(на материале образной характеристики концептуальных сфер «Натурфакты» и
«Артефакты»)

А.В. Боровкова

Данная статья посвящена описанию фрагмента русской языковой картины мира, отражающего интерпретацию природных и созданных человеком явлений посредством пищевой метафоры. Анализируются образные лексические и фразеологические единицы, мотивированные наименованиями блюд, продуктов питания и кухонного инвентаря, которые используются для обозначения артефактов и натурфактов. Выявляются основания образной характеристики и метафорические модели, демонстрирующие связь между природными или созданными человеком явлениями и явлениями гастрономической сферы.

Ключевые слова и фразы: пищевая метафора; образная лексика и фразеология; образное поле «Еда / Пища»; метафорические модели; языковая картина мира.

POTENTIAL OF WORLD MODELLING BY FOOD METAPHOR
(based on the figurative characteristics of conceptual realm "Naturfacts" and "Artifacts")

A.V. Borovkova

This article describes a fragment of Russian linguistic picture of the world, interpreting natural and man-made phenomena by the food metaphor. The paper analyzes the figurative lexical and phraseological units, motivated by the names of kitchenware, dishes and food products, to describe naturfacts and artifacts. The paper identifies figurative base characteristics and metaphorical models that show a connection between natural and man-made phenomena and phenomena of gastronomic spheres.

Keywords and phrases: food metaphor; figurative lexis and phraseology; field «Meal / Food» metaphorical models; linguistic picture of the world.

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 14-04-00207 а – «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание», 2014 – 2016 гг.

В современном языкознании выделяют несколько функций метафоры, одной из основных признается когнитивная (познавательная) функция, заключающаяся в осмыслении одних явлений действительности по аналогии с явлениями других сфер, т.е. посредством метафоры нечто неизвестное или абстрактное сравнивается с чем-л. знакомым, осязаемым и понятным. Изучение метафоры в когнитивном аспекте связано с анализом мыслительных процессов, позволяющих осознавать одни явления по аналогии с другими. Обращаясь к языковому материалу, исследователи пытаются упорядочить логику восприятия реальности,

выделяют метафорические модели, которые схематично представляют процесс познания и участвуют в построении картины мира (Дж. Лакофф, М. Джонсон [Лакофф, Джонсон 1990], А.Н. Баранов [Баранов 1991], Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов [Чудинов 2001] и др.). А.П. Чудинов определяет метафорическую модель как связь между понятийными сферами, складывающуюся в сознании людей, которая включает три основных компонента: сферу-источник, сферу-мишень и компонент, который связывает первичные и метафорические смыслы; кроме того автор указывает на необходимость выделения относящихся к данной модели фреймов и слотов, которые позволяют выявить основания для метафорического переноса. В языке и речи метафорические модели выражаются через образные языковые средства.

Наше исследование направлено на изучение миромоделирующей функции пищевой метафоры, которую можно представить в виде базовой когнитивной модели «Нечто – это Еда». Целью данной статьи является описание фрагмента русской языковой картины мира, связанного с образной интерпретацией природных и созданных человеком явлений посредством пищевой метафоры. Объектом анализа выступают образные лексические и фразеологические единицы, мотивированные наименованиями блюд и продуктов питания, кухонного инвентаря и называющие различные явления сферы «Натурфакты» (проанализировано 47 образных единиц) и «Артефакты» (121 образное слово и выражение). Предметом исследования являются метафорические модели, демонстрирующие устойчивую аналогию между натурфактами, артефактами и явлениями гастрономической сфер. Источниками лексико-фразеологического и контекстного материала являются первый том «Словаря русской пищевой метафоры» под редакцией Е.А. Юриной [Словарь русской пищевой метафоры 2015] и база данных Национального корпуса русского языка [Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения – 20.04.2016)].

Сфера «Натурфакты» включает наименования различных природных явлений: космических тел, веществ, осадков и т.п. Основания для уподобления натурфактов явлениям гастрономической сферы разнообразны (форма, цвет, консистенция, структура продукта или блюда). Проанализированная образная лексика и фразеология, называющая природные явления, отражает ключевую метафорическую модель **«Природное явление – это Еда»**. В рамках этой ключевой модели мы можем описать 5 частных, которые выделены при классификации сфер-мишеней и оснований метафорического уподобления.

1) **«Солнце / Луна – это Круглый желтоватый продукт»**. Круглое желтое солнце и луна уподобляются похожим по форме и оттенку овощам (*точно репа, как тыква*) и мучным изделиям (*блин, как блин, как пшеничный каравай*): *«Иду я пешком, благо близко, – ночь холодная, мороз щиплет, луна, как блин... навстречу никого...»* (Д. Быков. Орфография).

2) **«Белый туман / облако – это Молочный продукт»**. Белые туман и облака образно ассоциируются с молочными продуктами, на основании сходства по цвету. Однако из-за того, что данные явления воспринимаются по-разному (слово *туман* обычно используется с эпитетом *густой*, а *облако* с определением *воздушное*), туман и облака уподобляются разным по консистенции молочным продуктам. Туман сравнивается с молоком и густой сметаной (*молоко, как молоко, как сметана*), а облака с легкими, взбитыми или состоящими из кусочков молочными продуктами (*крем, словно взбитые сливки, как простокваша*): *«Облака, словно взбитые сливки / Разлеглись, растянулись на блюде, / А под ними такие смешные, / Всё бегут, всё торопятся люди...»* (Стихи.ру).

3) **«Природные явления, состоящие из мелких твердых частиц – это Зерно / Крупа»**. В качестве данных природных явлений выступают снег, град, различные вещества (порох, каменная крошка, сор), частицы которых по своему размеру и форме напоминают зерно и крупинки (*зерно, зернистый, крупа, крупитчатый, крупка, горох, как горох, горошина, как горошина*): *«Секла ледяная крупа, мы были мокрыми до последней нитки, но лов шёл хорошо – трал распирало от рыбы»* (В. Аксенов. Звездный билет).

4) **«Порошкообразное вещество – это Мука»**. Природные порошкообразные вещества (опилки, песок, каменная пыль и т.п.) сравниваются с размолотой мукой, имеющей подобную структуру (*мука, как мука, мучнистый*): *«Опилки которые в “паллеты” спрессованы, это типа прессованная древесная мука»* (Коллективный).

5) **«Грязь – это Полужидкое блюдо»**. Растаявший снег или смешавшаяся с водой почва образно ассоциируется с полужидкой кашей или густым полужидким киселем, напоминающими грязь по консистенции (*каша, размазня, превратиться в кисель*): *«Опасно было вчера дома – когда на дороге каша по ступицу, под ней лед, в лицо снег и надо обойти “зависший” на подъеме КамАЗ!»* («За рулем»).

К сфере «Артефакты» относятся предметы, сделанные человеком: техника, одежда, бытовые предметы, детали конструкций, бижутерия и т.п., – которые уподобляются продуктам питания или посуде **«Артефакт – это Продукт / Посуда»**. Основанием для уподобления артефактов гастрономическим объектам в большинстве случаев выступает форма продукта или посуды: **«Форма артефакта – это Форма продукта или посуды»**.

Детально рассмотрим, какие продукты выступают образными эталонами формы и в каких метафорических моделях они задействованы.

1) **«Мелкий шарообразный предмет – это Зерно».** Мелкое округлое зерно выступает образным эталоном для обозначения различных предметов подобной формы, например, бусин, таблеток, электронных устройств и т.п. (*горошина, как горох, с горошину, с рисовое зернышко*): *«Мне показалось, что там витаминные драже, розовые горошины неровной формы»* (М. Елизаров. Госпиталь).

2) **«Предмет в форме кольца – это Хлебобулочное изделие округлой формы».** Различные предметы в форме кольца (рулевое колесо автомобиля, сосуд, серьги, вентиль и т.п.) уподобляются хлебобулочным изделиям подобной формы, (*баранка, бублик, как бублик, форма бублика, как калач, калачом, каралька*): *«Крохотная спортивная баранка чутко реагирует на движения водителя, а потому руки в идеале должны составлять с рулём единое целое»* («Автопилот»).

3) **«Плоский округлый предмет – это Плоский округлый продукт / посуда».** С плоскими округлыми хлебобулочными изделиями (блином, лепешкой) или посудой (сковородой, тарелкой) сравниваются предметы подобной толщины и формы, например, крышка люка, металлический диск, плоский головной убор, спутниковая антенна, инопланетный воздушный корабль и т.п. (*блин, как блин, блином, блинный, блинообразный, блинчатый, лепешка, как лепешка, как сковорода, тарелка, тарелочки, летающая тарелка*): *«Миниатюрные электронно-счетные устройства, плоские, как блин, телевизоры, <...> – вот к чему идет нынешняя техника»* (Л. Бобров. Полимеры и... полумеры).

4) **«Вогнутый предмет – это Глубокая посуда».** Имеющая углубление посуда (чаша, котел, кастрюля) выступает образным эталоном для предметов подобной формы, таких как сидение кресла, лиф, головной убор, электронные приборы, люстра и т.п. (*чаша, чашка, чашечка, форма чаши, кастрюля, кастрюлька, котел, котелок*): *«В чашки сидений членов экипажей вмонтированы свинцовые плиты»* («Солдат удачи»).

5) **«Вытянутый предмет – это Продолговатый продукт».** Продолговатые, вытянутые предметы, например, провод, шланг, надувной водный матрас, шпиль здания, технические детали, ветроуказатель и т.п., уподобляются продуктам подобной формы (колбаса, лапша, банан, морковь, огурец, кочерыжка): *«Стили не едины – то имперская морковь МГУ, то ордынские избы, то простоватые пеналы от Никиты?»* (И. Мартынов. Шовинист).

б) **«Предметы сложной формы – это Продукты»**. Предметы сложной конфигурации, не соотносимые с определенной геометрической формой, уподобляются продуктам или посуде, которые выступают эталоном такой формы (груша, гриб, луковица, вилка). Образные единицы *груша, грушей, грушевидный* – о предмете, имеющем форму суженного посередине конуса – называют тренажер для отработки ударов в боксе, часть микрофона или клаксона, клизму; *словно гриб, грибовидный* – о предметах с расширенной верхней частью и удлиненным суженным основанием – именуют кресла, светильники, сооружения; *луковица* – предмет округлый внизу и резко суженный и заостренный кверху – называет купол, очки или часы с выпуклыми стеклами; *вилка* – предмет с раздвоенным концом – называет различные технические детали. Украшения на зданиях, мебели, одежде образно ассоциируются со сложной формой кренделя, а также витиеватыми украшениями на торте, куличе (*крендель, крендельный, крендельком, как торт, тортик, похож на кулич*): *«Я пошел, скользя рукой по полированным перилам с крендельными загибами на поворотах»* (П. Мейлахс. Отступник).

Кроме формы основанием для метафорического уподобления выступает функция посуды и материал, из которого она изготовлена: **«Некачественный / Сломанный транспорт – это Металлическая посуда»**. Некачественный или сломанный транспорт, который по своим характеристикам не устраивает владельца, образно ассоциируется с металлической посудой, предназначенной только для приготовления или хранения пищи и не выполняющей других функций (*ведро с болтами, кастрюля, посудина*): *«Пирог мчался с неимоверной для этих утлых посудин скоростью, обгоняя друг дружку»* («Наука и жизнь»). Продырявленный пулями или природными явлениями транспорт сравнивается с решетом и дуршлагом, имеющими многочисленные отверстия в структуре своей поверхности (*как решето, как дуршлаг*): *«Стрельба такая, что на БМП разнесло все триплексы, а фальшборт выглядел как дуршлаг»* («Спецназ России»).

Пищевая ценность продукта выступает основанием метафорического уподобления в модели **«Старая вещь – это Остаток пищи»**. Старые предметы, бывшие в употреблении вещи образно ассоциируются с объедками и огрызками, оставшимися после поедания пищи (*объедки, огрызок*): *«Надо же, “Эксклюзивный секонд-хенд”, очень смешно звучит, вроде как “Самые вкусные объедки”»* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия).

Некоторые образные слова и выражения отражают уподобление артефактов гастрономическим явлениям на основании вкуса, размера, свойств продукта: красивые вещи образно ассоциируются со сладкими конфетами, доставляющими удовольствие своим вкусом (*конфетка*); маленькие предметы уподобляются мелким крошкам (*крошка*);

предметы, которые спустя какое-л. время становятся ценнее, дороже, сравниваются с вином, которое со временем становится только лучше (*как вино*).

Рассмотрим также сферу «Пространство», которая связана со сферами «Артефакты» и «Натурфакты», т.к. посредством пищевой метафоры именуется только количество и соположение предметов в пространстве.

«Форма ландшафта – это Форма продукта / кухонного инвентаря». Небольшие водоемы, бассейн которых имеет форму полусферы, а также округлые помещения, равнинная местность, окруженная горами или лесом, образно ассоциируются с чашей (*чаша, чашеобразный*): **«Чашеобразная аудитория стояла вздыбленная оторванными рядами стульев»** (А. Иличевский. Матисс). Равнинная, хорошо просматриваемая территория уподобляется плоской посуде или продукту, а также расстеленной на ровной поверхности скатерти (*как блюдце, как на блюде, как блин, скатерть*): **«Местность была плоская, как блин, и в такую погоду особо унылая...»** (А. Лазарчук. Все, способные держать оружие...). Самое узкое место на дороге, тормозящее движение транспорта, сравнивается с горлышком, являющимся самой узкой частью бутылки (*бутылочное горлышко*): **«Между тем просторные трассы Третьего кольца сплошь и рядом утыкаются в бутылочное горлышко узких выездов – как на Ленинском или у Ваганьковского моста...»** («Известия»). Разделяющаяся на части дорога образно ассоциируется с имеющей несколько зубцов вилкой (*развилка*): **«Впереди ровный путь, чуть дальше наезженная машинами пыльная развилка, а там и – воинская часть»** (В. Маканин. Кавказский пленный).

«Тесное пространство – это Заполненная продуктами посуда». Ограниченное пространство, в котором находится большое количество людей, образно ассоциируется с посудой или упаковкой, заполненными продуктами (*как кильки в консервной банке, как сельдей в бочке, словно шпроты в банке, как пельмени в пачке*): **«Настал мой черед обернуться – и кто только конструировал эти аппараты? В отсеке мы словно шпроты в банке»** (А. Бобл. Туман войны).

Таким образом, проведенный анализ показал, что природные явления и созданные человеком предметы уподобляются блюдам, продуктам питания и посуде. Базовым основанием для метафорической характеристики является форма продукта, гораздо реже основанием для образной аналогии выступают консистенция, структура, качество и свойства пищи.

Список литературы

- Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 184–193.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
- Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 20.04.2016)
- Словарь русской пищевой метафоры. Том 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 428 с.
- Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.

References

- Baranov A.N. Oчерk kognitivnoj teorii metaphory [Essay of cognitive metaphor theory]. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. *Russkaya politicheskaya metaphora (materialy k slovaryu) [Russian political metaphor (materials to the dictionary)]*. M.: Institut russkogo yazyka AN SSSR Publ., 1991. Pp. 184–193.
- Lakoff G., Johnson M. Metaphory, kotorymi my zhivom [Metaphors We Live By]. *Theoria metaphory [Metaphor theory]*. M.: Progress Publ., 1990. Pp. 387–415.
- Natsionalnyj corpus russkogo yazyka [National Corpus of Russian language]. Available at: www.ruscorpora.ru (accessed 20.04.2016)
- Slovar russkoj pishchevoj metaphory. V.1: Bluda i producty pitania [Dictionary of Russian food metaphors. V. 1: Dishes and food]. Compl. A.V. Borovkova, M.V. Grekova, N.A. Zhivago, E.A. Yurina; edited by E.A. Yurina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2015. 428 p.
- Chudinov A.P. Rossia v metaphoricheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metaphory [Russia in a metaphorical mirror: cognitive research of political metaphor]. Ekaterinburg: UrGPU Publ., 2001. 238 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровкова Анастасия Вячеславовна, аспирант кафедры русского языка Томского государственного университета; преподаватель кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета

*Томский государственный университет
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36
Томский политехнический университет
Россия, 634050, г. Томск, проспект Ленина, 30
E-mail: nastya-borovkova@mail.ru*

ABOUT THE AUTHOR:

Borovkova Anastasiya Vyacheslavovna, post-graduate student at the Department of the Russian language, Tomsk State University; lecturer at the Department of Russian as a foreign language, Tomsk Polytechnic University

*Tomsk State University
36 Lenina prospect, Tomsk 634050 Russia
Tomsk Polytechnic University
30 Lenina prospect, Tomsk 634050 Russia
E-mail: nastya-borovkova@mail.ru*